ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

ИЗ ИСТОРИИ ТРЕХ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЛЕНИНГРАД 1976

редине дня полностью овладели положением в своем районе.[33] В полдень многочисленная группа путиловцев проникла на территорию резиновой мануфактуры «Треугольник» и повела агитацию за полную приостановку работ. На пятый день революции 15 338 рабочих и работниц мануфактуры присоединились к всеобщей стачке.[34] Огромная масса рабочих и работниц вышла на набережную Обводного канала и, построившись в колонну, во главе с путиловцами, двинулись в центр города. В этот же день к всеобщей стачке под влиянием путиловцев полностью присоединился и другой крупный завод — Тентелевский химический, на котором забастовало 1060 рабочих.[35] Активные группы рабочих Путиловского завода, «Треугольника», Тентелевского химического приняли участие в уличной борьбе, в разгроме полицейских участков и засад, в выводе на улицы солдат Семеновского, Измайловского и Петроградского гвардейских полков, захвате Литовского замка.

К середине дня 27 февраля 1917 года вооруженное восстание охватило все окраинные и центральные рабочие районы Петрограда. Восставшие рабочие и солдатские массы действовали решительно и смело. Один из руководителей восстания большевик И. Д. Чугурин вспоминает: «Мы все время находились в наступлении».[36]

В ряде случаев действия восставших масс были неорганизованы и разобщены. Подпольный руководящий центр большевиков не смог охватить своим организационным воздействием все рабочие районы и предприятия; о других подпольных партийных группировках (межрайонцы, левые эсеры, меньшевики-интернационалисты) говорить уже не приходится. В некоторых районах города революционная стихия масс обгоняла партийные решения и действия. Активный участник Февральского восстания, член ПК РСДРП в 1915 г., путиловец А. А. Андреев свидетельствует: «При том, что восстание в общем направлялось питерской организацией большевиков, нельзя сказать, что все делалось по заранее намеченному плану. Инициатива рождалась в борьбе на улицах. Внезапно выдвигались руководители и ораторы, которых вчера еще никто не знал. Смелые революционные действия предпринимались восставшими рабочими и солдатами на месте. В борьбе рождались отважные руководители из рядовых большевиков и беспартийных. Массы питерских рабочих, подготовленных длительной агитационной и организационной работой большевиков, сами знали, что и где надо делать».[37]

---

33 Мительман М., Глебов Б., Ульянский А. История Путиловского завода. М., 1961, с. 553.
34 ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 253, л. 67.
35 Там же, л. 5.
36 ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 74, л. 32.
37 Андреев А. А. Ленинским курсом. Воспоминания. — «Звезда», 1964, № 8, с. 151.

Весь приведенный материал свидетельствует о том, что в период наивысшего подъема революции — 27 февраля 1917 года — в ведущих рабочих и окраинных районах Петрограда (Выборгский, Петроградский, Нарвско-Петергофский, Московский, Невский) основная масса действовала организованно, сплоченно, дисциплинированно и решительно. Здесь момент сознательности и организованности преобладал над элементами стихийности и неорганизованности. В центре Февральского вооруженного восстания стоял руководящий центр большевиков, его районные и заводские организации. Они давали лозунги движению, направляли его, десятки и сотни большевиков мужественно руководили непосредственными действиями рабочих и солдатских масс. В огромной мере проявились опыт и традиции революционной борьбы 1905—1907 гг., которые концентрировали в себе лучшая, кадровая часть питерских пролетариев. Во всем этом проявилась руководящая роль рабочего класса — гегемона Февральской революции 1917 года. В. И. Ленин указывал: «Революция решена петроградскими рабочими.... Петроград разбудил Россию. Петроград освободил ее. Великое дело петроградских рабочих».[38]

Революционное творчество восставших рабочих и солдат выдвигало в повестку дня организацию своего легального, революционно-демократического органа власти — Петроградского Совета рабочих депутатов.

---

38 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 458.

Л. В. ГОЛОВАНОВА

СОСТАВ ЧЛЕНОВ РАЙОННЫХ КОМИТЕТОВ РСДРП(б) ПЕТРОГРАДА В МАРТЕ — ИЮНЕ 1917 ГОДА

Одной из величественных страниц в героической истории нашей партии являлась ее многогранная деятельность — теоретическая и практическая — по подготовке сил и средств к социалистической революции и обеспечению ее победы. Передовым отрядом ударных сил революции, на который опиралась большевистская партия в решении этих задач, были коммунисты Петрограда, возглавляемые городским и районными комитетами партии под непосредственным руководством ЦК РСДРП(б). Успех Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде был во многом предопределен работой райкомов партии и руководимых ими большевистских коллективов заводов, фабрик, воинских частей. Петроградские райкомы РСДРП(б) стали средоточием лучших сил партии, обладавших богатейшим революционно-боевым опытом, марксистско-ленинской теоретической закалкой, умением находить верную опору в гуще пролетарских масс, наиболее целесообразные формы их организации.

В Петрограде было создано 13[1] районных комитетов РСДРП(б): Выборгский, Нарвско-Петергофский, Василеостровский, Московский, Невский, Петроградский, Рождественский, Охтинский, 1-й Городской, 2-й Городской, Литейный, Пороховской, Железнодорожный.[2]

Социальный состав районных комитетов партии большевиков Петрограда доказывает, что величайший акт всемирной истории — Октябрьская революция — был делом рук прежде всего рабочих большевиков. Это облегчало партии решение такой важнейшей организационной задачи, как установление тесной связи с массовыми организациями трудящихся — Советами, профсоюзами, фабзавкомами, землячествами, женскими и молодежными организациями, Красной гвардией и др.

Районные комитеты партии большевиков Петрограда в течение четырех месяцев после Февральской революции (март-июнь) под руководством ЦК и ПК активно участвовали в претворении в жизнь ленинского плана перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической. В трудной борьбе с многочисленными антиреволюционными силами райкомы сумели организовать и сплотить массы вокруг большевистских лозунгов. Постоянно совершенствуя работу аппарата, повышая идейно-политический уровень своих работников, райкомы стали надежными помощниками ЦК и ПК в проведении политической линии партии. Успешное осуществление всех этих задач в значительной мере было обусловлено тем, что у руководства райкомами стояли замечательные большевики, до конца преданные делу партии. Рабочий-большевик, активист большевистского районного комитета партии пользовался безграничным доверием широкой массы рабочих, беднейших слоев трудящихся, революционных солдат и матросов.

Согласно Уставу Петроградской партийной организации, принятому первой общегородской конференцией в апреле 1917 года, райкомы переизбирались через каждые три месяца. Следовательно, в рассматриваемый период состав большинства райкомов переизбирался один раз. Так было, например, в Петроградском районе, где первый состав РК был избран 27 марта, а второй — 1 июня 1917 года, т. е. спустя три месяца. Но жизнь вносила свои поправки. В некоторых райкомах состав членов обновлялся каждый месяц. Весьма показательным в этом отношении является положение во 2-м Городском районе. Здесь 28 марта был избран райком из 13 человек,[3] 9 апреля — новый состав РК из

[1] В это число не вошли национальные секции, которые были созданы при ЦК на правах РК.

[2] Аникеев В. В. Сведения о большевистских организациях с марта по декабрь 1917 г. — «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, с. 135, 138.

[3] Ленинградский партийный архив (далее ЛПА), ф. 1817, оп. 1, д. 2, л. 9, 9 об.

15 членов,[4] 5 мая — новый состав из 26 членов (вместе с кандидатами в члены РК),[5] в июне снова состоялись выборы членов РК. Это объяснялось в первую очередь динамикой численного состава партийных организаций и усложнением задач, возлагаемых ЦК на районные комитеты партии.

Численный и социальный состав райкомов не был одинаков. Анализ полученных данных по отдельным райкомам позволяет сделать некоторые выводы. Так, в Выборгском районе 79%[6] состава членов РК составляли люди от 22 до 36 лет, т. е. работники сравнительно молодого возраста, но уже имеющие опыт партийной работы. Данные по партийному стажу показывают, что 85,9% членов РК вступили в партию большевиков до 1915 года. Эти люди пришли в партию закаленные в боях революции 1905—1907 гг., в суровые годы реакции и нового революционного подъема. Это были настоящие большевики, которые не побоялись репрессий царизма, связывая свою жизнь с партией. Среди них И. К. Михайлов — член партии с 1897 года, М. И. Калинин — с 1898 года, Н. О. Кучменко — с 1898 года, Н. И. Кокко и А. А. Селицкий — с 1905 года, Н. Ф. Агаджанова — с 1907 года и др. Наличие подобных кадров партийных работников и являлось одной из причин того, что Выборгская сторона была верным оплотом революции.

Характерным для Василеостровского РК являлось то, что более 88,5% состава вступили в партию большевиков до 1915 года (Е. А. Адамович в 1898 году, Э. Э. Эссен в 1898 году, И. В. Залкинд в 1903 году и т. д.). Значительный процент — 30,6 — здесь составляли представители интеллигенции. Это, по-видимому, можно объяснить тем, что район являлся поистине научным центром города. В нем находились Академия наук, Университет, Академия художеств, Горный институт, различные научно-исследовательские учреждения. Передовые люди — ученые, инженеры, педагоги порывали со своей социальной средой и переходили к большевикам. В райкоме был высокий процент — 23,1 — работников с высшим образованием: Е. Н. Адамович, Е. А. Гилярова, И. В. Залкинд, Н. Г. Козицкий, Э. Э. Эссен, В. К. Слуцкая и др. Но преобладающей прослойкой и здесь являлись рабочие, которые составляли 57,6%.

В Нарвско-Петергофском РК 85,7% членов составляли рабочие, имевшие большой опыт революционной борьбы. Это были революционеры-профессионалы, значительное большинство которых (72,8%) вступили в партию до 1915 года (В. И. Левин в 1897 году, Э. П. Петерсон и Т. В. Барановский в 1905 году, С. В. Косиор в 1907 году, В. П. Алексеев в 1912 году). 75% со-

[4] ЛПА, ф. 1817, оп. 1, д. 1, 3 об.

[5] Там же.

[6] Здесь и далее подсчет сделан автором. Из-за отсутствия архивных материалов по некоторым райкомам полученные данные являются выборочными и далеко не полными.

става Московского РК вступили в партию до 1915 года. К ним относятся: Л. Г. Ханин — в 1902 году, Р. Г. Эглит — в 1903 году, М. Н. Федоров — в 1904 году, И. Е. Егоров — в 1908 году. Рабочая прослойка среди членов РК составляла 63,6%.

Характерным для райкомов 1-го Городского и Рождественского районов являлся высокий процент работников с высшим образованием: в РК 1-го Городского района — 43,8%, а в Рождественском — 28,6%. Как и в Василеостровском районе, это определялось преобладающим здесь составом населения. В этих районах не было заводов-гигантов, а следовательно, и большой концентрации пролетариата.

На основе сводных данных можно сделать некоторые обобщающие выводы. Прежде всего обращает на себя внимание наличие партийных кадров разных поколений. По возрастному составу 73,6% составляли работники от 22 до 36 лет. Значительная часть, а именно 74,7% работников райкомов вступили в партию большевиков до 1915 года. Почти у каждого из них за плечами был огромный опыт партийной работы в условиях подполья.

Среди работников райкомов 10,4% составляли молодые коммунисты, вступившие в партию в марте — июне 1917 года. Им было оказано большое доверие при избрании. Хотя они только недавно оформили свое членство, но в действительности это были люди, которые давно шли с большевиками в одном строю, активно помогали партии. И своей работой они завоевали большой авторитет. К ним относятся Я. А. Калинин, Л. Ф. Конокотин, Г. И. Самодед, А. М. Иткина, Н. Б. Крушкол, Э. А. Теппонен и другие.

11,2% членов райкомов являлись участниками двух русских революций — 1905—1907 гг. и Февральской 1917 года. Многие из работников райкомов подвергались политическим репрессиям, прошли через тюрьмы и ссылки. Так, 20 членов райкомов — профессиональных революционеров подверглись арестам 101 раз, т. е. в среднем каждый был арестован 5 раз. Член Василеостровского РК И. А. Залкинд 17 раз сидел в тюрьмах и был в ссылке. Член Нарвско-Петергофского РК А. Е. Васильев за 13 лет работы в большевистском подполье 13 раз арестовывался, много раз высылался. Член Выборгского РК К. И. Шутко трижды арестовывался в 1904—1909 гг., два раза — в 1910 году, один раз — в 1915 году. Член Рождественского РК Н. А. Скрыпник пять раз был арестован, выслан на 5 лет в Якутию, затем еще на 5 лет в Тамбовскую губернию. Члену Нарвско-Петергофского РК М. А. Савельеву довелось побывать в тюрьмах Москвы, Тулы, Екатеринослава, Саратова, Харькова. Член Выборгского РК И. Д. Чугурин 3,5 года провел в тюрьме, 5 лет в ссылке. По далеко не полным данным, эти шестеро большевиков провели в общей сложности в тюрьмах и ссылках более 45 лет.

15,5% руководящего состава райкомов были женщины. Среди них — В. К. Слуцкая, Е. Н. Егорова, Е. М. Соловей, Н. М. Москвина и другие.

Образовательный уровень партийных работников райкомов был невысок — 66,5% имели только начальное образование. В основном это были рабочие, которые в условиях царизма не имели возможности получить достаточное образование. Однако нельзя не учитывать, что у большинства членов большевистских райкомов указание на наличие лишь начального образования не соответствовало действительному объему и глубине их знаний как общего характера, так и особенно в области марксизма-ленинизма, истории революционного движения и других смежных сфер знания. Для многих из них годы, проведенные в тюрьмах и ссылке, стали своеобразными «университетами», временем самого интенсивного самообразования, подготовки к дальнейшей, еще более активной и более осознанной революционной борьбе. Среди членов райкомов были и высокообразованные, окончившие высшие учебные заведения. Их было немного — 15,7% от общего числа работников райкомов. На них ложилась самая трудная и ответственная работа по руководству райкомами, по агитации и по пропаганде марксизма, по обучению партийных кадров. Это И. А. Залкинд, Н. Г. Козицкий, М. А. Савельев и другие.

Значительный удельный вес представителей угнетенных национальностей России среди актива районных комитетов, составлявших 22,2%, свидетельствует о верности партии большевиков принципам пролетарского интернационализма. Это служит одним из доказательств того, что социалистическая революция была делом не только одного русского рабочего класса, но и всех эксплуатируемых трудящихся многонациональной России.

Большая ответственность лежала на работниках райкомов. Помимо работы на предприятиях, они исключительно добросовестно подходили и к выполнению самых многообразных партийных поручений, своего партийного долга. Казначей Нарвско-Петергофского РК В. Гилис вспоминал: «Выполнение поручений проверяла жизнь. Если в мастерской, на заводе или фабрике росло влияние большевиков, если рабочие поддерживали решения партии — значит поручение выполнялось».[7] Как правило, не было членов райкомов, имевших только по одной партийной нагрузке. Все они выполняли по три, четыре, а то и больше поручений.

Так, из 20 членов Выборгского РК одновременно являлись: все 20 — депутатами Петросовета, 14 — депутатами райсовета, 11 — организаторами партийных коллективов, 16—пред-

[7] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1543, л. 4.

седателями и членами завкомов. В. П. Виноградов, член партии с 1915 года, был членом РК, секретарем партийного коллектива Металлического завода, депутатом Петросовета, руководителем рабочей дирекции на заводе. «В подполье работать секретарем партийной ячейки было трудно и опасно, — пишет он, вспоминая те дни. — И тем не менее сейчас на легальном положении работать стало много труднее. Круг моих обязанностей как секретаря, к тому же неосвобожденного, расширился чрезвычайно».[8]

К началу 1917 года рабочая прослойка в партии большевиков в целом составляла 60,2%.[9] В Петроградской партийной организации также преобладали рабочие. Это видно хотя бы на примере одного района, который по своему характеру не являлся чисто пролетарским. Так, по книге регистрации членов партии 2-го Городского района за март — июнь 1917 года рабочие составляли здесь 86,4%.[10] Еще более высокой рабочая прослойка была в партийных организациях пролетарских районов — Выборгского, Нарвско-Петергофского и других. Это подтверждается и анализом состава работников районных комитетов партии, где, по далеко не полным данным, рабочие составляли 74%. Рабочие-партийцы работали рука об руку с профессиональными революционерами из среды интеллигенции.

Таким образом, анализ состава работников районных комитетов показывает, что партия «вобрала в себя все самое честное и мыслящее, мужественное и самоотверженное, накопленное поколениями революционеров. . .».[11] Своим героическим самоотверженным трудом они внесли значительный вклад в дело победы Великого Октября.

---

8 Петроград в дни Великого Октября. Л., 1967, с. 93.

9 История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1. М., 1967, с. 21.

10 ЛПА, ф. 1817, оп. 1, д. 9, 10, 11, 12.

11 К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, с. 7.

Е. Ф. ЕРЫКАЛОВ

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ТРОЦКИСТСКОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИКО-ПАРТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 20-Х ГОДОВ

Современные антикоммунисты все чаще обращаются к писаниям Л. Д. Троцкого и широко используют их в идеологической борьбе. Особенно в большом ходу «труды» Троцкого, посвященные различным вопросам истории Октября. Можно утверждать, что в идейном арсенале и источниковой базе буржуазной, а также реформистской историографии Октябрьской революции троцкистские материалы занимают одно из первых мест. «Мы все идем от Троцкого, — заявлял западногерманский историк Г. Брам, — это должны были наверняка признать многие историки, если их спросить, откуда они первоначально почерпнули вдохновение для своих трудов».[1] О том же писал и такой «специалист» по троцкизму, как английский историк И. Дейчер.

Признания буржуазных авторов, специализирующихся по «советологии», еще и еще раз подтверждают, что троцкизм выступает в качестве отравленного оружия антисоветской, антикоммунистической пропаганды; троцкистские концепции вдохновляют и идейно питают самых реакционных представителей буржуазной историографии, в том числе буржуазной историографии Октябрьской революции. Разоблачение этих идей и концепций — важная задача советских историков.

Нам представляется, что для успешного разоблачения буржуазных и ревизионистских концепций в области историографии вообще и историографии Октябрьской революции в особенности большое значение имеет использование опыта и уроков той идейной борьбы, которую наша партия вела в 20-е годы против троцкизма.

В последнее время советские историки уделили значительное внимание вопросам историографии Октябрьской революции. Наряду с историографическими исследованиями общего характера опубликован ряд книг и журнальных статей, в которых в том или ином объеме анализируется историко-партийная литература 20-х годов.[2] Однако отсутствуют работы, в которых эта литература была бы подвергнута анализу под углом ее места и роли в разоблачении троцкистской концепции истории Октябрьской революции. В предлагаемой статье ставится задача в какой-то мере восполнить этот пробел.

---

1 Цит. по кн.: Ленинские принципы партийного строительства в условиях перехода к социализму. М., 1970, с. 132.

2 Найденов М. Е. Великая Октябрьская социалистическая революция в освещении советской (русской) исторической литературы. — В кн.: Из истории Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957; Голиков Г. Н. Великая Октябрьская социалистическая революция в советской исторической литературе. — В кн.: Очерки истории исторической науки в СССР, т. IV. М., 1966; Волин М. С. История Коммунистической партии в советской историографии. — Там же; Городецкий Е. Н. К характеристике историографии Великой Октябрьской социалистической революции (917—1934 гг.). — «История СССР», 1960, № 6; Петров И. Ф. Освещение некоторых проблем Октябрьской революции в историко-партийной литературе. — «Вопросы истории КПСС», 1962, № 5; Водолагин В. М. Октябрьское вооруженное восстание в советской исторической литературе. М., 1967; Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков. М., 1971; Маслов Н. Н., Степанов З. В. Очерки источниковедения и историографии истории КПСС. Л., 1974.

СОДЕРЖАНИЕ

ИБ № 11

Из истории трех русских революций

Редактор *М. А. Шаталина*
Техн. редактор *Е. Г. Учаева*
Корректоры *Р. Л. Савина, Т. И. Баранова*

М-32720. Сдано в набор 7 VI 1976 г. Подписано к печати 17 XII 1976 г.
Формат бум. 60×90$^{1}/_{16}$. Бумага тип. № 3. Уч.-изд. л. 12,17. Печ. л. 10,75.
Тираж 4910 экз. Заказ 369. Цена 92 коп.

Издательство ЛГУ имени А. А. Жданова. 199164, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

Типография ЛГУ имени А. А. Жданова. 199164, Ленинград, Университетская наб., 7/9.